

- ¹⁰ АСЭИ. Т. 3. № 15. С. 30–31.
- ¹¹ Янин В.Л. Очерки истории... С. 298, 313, 314–316.
- ¹² Там же. С. 302–303, 308–309.
- ¹³ АСЭИ. Т. 3. № 16. С. 32.
- ¹⁴ Кучкин В.А. Формирование территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 279.
- ¹⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ). М.; Л., 1950. С. 97, 99, 386.
- ¹⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 88. С. 145.
- ¹⁷ НПЛ. С. 392.
- ¹⁸ ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 86; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950. № 61. С. 194.
- ¹⁹ Кучкин В.А. Формирование территории... С. 279.
- ²⁰ НПЛ. С. 391, 392–393.
- ²¹ Назаров В.Д. Служилые князя Северо-Восточной Руси в XV в. // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 178–179.
- ²² АСЭИ. Т. 3. № 16. С. 32.
- ²³ Там же. № 15. С. 31.
- ²⁴ Носов Н.Е. Указ. соч. С. 519–520.
- ²⁵ Кучкин В.А. О времени написания Буслаевской Псалтири // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 223–224. Выражаю признательность В.А. Кучкину, обратившему мое внимание на важность способа титулования как датирующего признака публикуемого документа.
- ²⁶ Мейчик Д.М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции. М., 1883. № 163. С. 100–101; АСЭИ. Т. 3. № 281. С. 297–298.
- ²⁷ АСЭИ. Т. 3. № 190. С. 204.
- ²⁸ Шляпин В.П. Акты великоустюжского Михаило-Архангельского монастыря. Ч. 2. Великий Устюг, 1912. С. 125.
- ²⁹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 22. С. 41; № 26. С. 49.
- ³⁰ Янин В.Л. Новгородские акты... С. 304.
- ³¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 89. С. 146.
- ³² Акты суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. М., 1998. № 27. С. 76.
- ³³ Кашианов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 60.

© 2011 г. А. Ю. ПРОКОФЬЕВА *

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ XVIII–XIX веков: анализ историографии

Проблема брака и семьи – одна из тех предметных областей исторической науки, которая уже более полутора веков вызывает устойчивый исследовательский интерес. За это время отечественной историографией был выявлен значительный пласт источников разных типов, что позволило поставить и рассмотреть множество вопросов семейно-брачной проблематики. Однако общая картина истории российской семьи так и не получила равномерного освещения. Сегодняшнее ознакомление с накопленным исследовательским опытом приводит к выводу о явном исторически сложившемся дисбалансе как в области тематического выбора при исследовании семейно-брачного вопроса, так и в области социального и хронологического его решения. Определенная источниковая и методологическая ограниченность до сих пор имеют своим следствием

* Прокофьева Александра Юрьевна, аспирантка исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

Статья написана при поддержке РГНФ, проект № 11-01-00011а.

традиционность затрагиваемых аспектов. Подобная ситуация, в свою очередь, объясняется объективными историческими предпосылками.

Историографические традиции в этой области, восходящие к середине XIX в., изначально формировались вокруг изучения правовой и этнографической сторон жизни российской семьи¹. В огромном комплексе работ семейно-правового характера основное место традиционно занимали исследования, посвященные проблеме развода, а также имущественным правам супругов, рассматриваемым обычно в общем контексте истории русской женщины и ее прав². В хронологическом плане историки-правоведы, как правило, более внимательно и детально исследовали период XVIII–XIX вв.

Правовая сторона семейно-брачных отношений достаточно активно продолжала изучаться в советское и постсоветское время. Несмотря на то что в данной области большинство исследователей по-прежнему придерживались общего традиционного русла в выборе угла зрения³, нельзя не отметить появление новых ракурсов изучения. Так, например, большое внимание было уделено проблеме семейной правоприменительной практики и, в частности, практике семейно-имущественных отношений в купеческой и дворянской среде⁴.

Большое количество хорошо сохранившихся материалов этнографических и археологических экспедиций позволили исследователям середины XIX–XX вв. довольно глубоко изучить многочисленные этнографические сюжеты семейной проблематики, относящиеся в основной своей массе к XVIII–XIX вв.: хозяйственно-демографическую характеристику крестьянской семьи, ее типологизацию, обрядовую и социально-экономическую стороны заключения брака, обычаи, быт и уклад в крестьянской семье, взаимодействие семьи и общины, семейно-дворовые объединения, семейно-общинные праздники, работу и досуг крестьянской семьи и многое другое⁵.

Исследование этих вопросов в течение последних полутора веков привело к дисбалансу в области изучения сословий: лучше всего оказалась изученной крестьянская семья Уральского и Сибирского регионов, не говоря уже о том, что семейно-правовые вопросы часто решались без учета социальной принадлежности семьи, что нередко приводило к некорректным и малоубедительным выводам. Сложившийся вектор исследований середины XIX – начала XX в. объясняется наилучшей сохранностью, доступностью и изученностью в первую очередь законодательных источников, а также огромного комплекса этнографических, демографических и судебно-административных документов по истории русской деревни.

Параллельно с этим в советской и постсоветской историографии шло постепенное изменение характера изучения уже намеченных в предшествующее время вопросов семейной проблематики: на смену описанию накопленных фактологических знаний о выше обозначенных сторонах жизни семьи пришел анализ ее структурных элементов. Наиболее важный шаг был сделан в сторону изучения городской семьи, в дореволюционной историографии находившейся в тени. Изменение ракурса изучения стало возможным благодаря поиску и разработке новых, ранее не известных исторических источников, более глубокому исследованию уже имевшихся документов, а также зарождению в этой связи новых научных методов, подходов и направлений.

Большое внимание было уделено изучению различных демографических показателей купеческой семьи (правда в большинстве своем вновь на сибирском материале): численности, генеалогии, структуры, типологизации, поколенного и половозрастного состава семьи, брачного возраста и др.⁶ Основная масса этих работ базируется на документах переписей и церковной статистики. Городская семья европейской части России в историко-демографическом аспекте представлена в литературе на материалах двух провинциальных городов – Устюжны Железнопольской и Брянска⁷. Относительно недавно по сравнению со всеми остальными российскими регионами началось масштабное изучение демографической ситуации в купеческой семье Москвы⁸. Также появились труды, освещающие ее генеалогию⁹.

Отдельно в ряду исследований по семейной проблематике стоят работы историографического и источниковедческого характера, где авторы намечают основные этапы

изучения семьи в России, главные исследуемые вопросы, а также анализируют уровень репрезентативности в этой области имеющейся базы исторических документов. Так, например, было обращено внимание на отсутствие единой типологии семей по их внутренней структуре, малую изученность городской семьи, недостаточное использование общероссийских статистических источников. Сама попытка осмысления и оценки имеющегося в данной исследовательской области опыта, а также выявление очевидных историографических проблем свидетельствуют о стремлении историков семьи дать как можно более широкий и глубокий анализ семейно-брачной проблематики, раскрыть, благодаря поиску и изучению новых источников и выработке новой методологии, весь ее тематический потенциал, задать новый вектор ее изучения¹⁰.

На этом фоне несложно заметить, что в огромном комплексе научных полоторавковых «семейных» исследований отечественной историографии отсутствовала такая тематическая область, как эмоционально-духовная сфера межличностных внутрисемейных отношений. Сущность последней выражена в повседневном опыте реализации родственниками тех или иных общеустановленных или сословно обусловленных социокультурных, морально-нравственных, этических, религиозных норм поведения в отношении друг друга; в допущении в этом контексте определенных ее девиантных вариантов; в эмоциональной окрашенности каждой из этих поведенческих стратегий. Ведущаяся в последнее время научная работа по выявлению, публикации и изучению новых типов источников семейно-брачного характера сделала вопрос о необходимости изучения этого важного аспекта семейного микромира более чем очевидным¹¹. Актуальность постановки научного решения этого вопроса диктуется его важностью в контексте общей семейной проблематики. Очевидно, что без четкого представления механизмов жизнедеятельности эмоционально-духовной сферы внутрисемейных отношений «семейный портрет» конкретной исторической эпохи полностью прописать будет довольно сложно.

Понятие «эмоционально-духовной сферы внутрисемейных отношений» определяет всю совокупность межличностных отношений членов семьи, выражающих интимные, душевные, часто скрытые от глаз посторонних переживания по отношению друг к другу. В семье, этом сугубо интимном мире, человек получает возможность раскрыть свои самые потаенные чувства к близким и родным ему людям (дружба, любовь, уважение, долг, забота, доверие, обиды, недовольство, раздражение, неприязнь и т.д.), выразить свое отношение к наиболее тонким моментам внутрисемейной жизни. На этом уровне раскрываются многие вопросы взаимоотношений супругов, родителей и детей, близких и дальних родственников. Не выходя за рамки семейного круга и не будучи связанной с общественной жизнью (во всяком случае, напрямую), данная область семейной жизни совершенно оправданно получила название «частной». Традиция решения «частных» проблем внутрисемейных взаимоотношений формирует достаточно замкнутое личное пространство для всех членов большой или малой семьи, проникнуть в которое современному историку очень сложно. Такой мир каждой отдельной семьи мог соединять в себе множество самостоятельных линий выстраиваемых межличностных отношений и зависимых от них моделей и вариантов поведения. Любая, большая или малая, семья, подразумевавшая разнообразные родственные связи, способствовала формированию внутри себя определенных тайн, секретов и подводных течений в отношениях между родственниками, столь сложных и трудно выявляемых для сегодняшнего исследователя. Факторами, влияющими на складывание определенных межличностных отношений, являются как личностно-индивидуальные особенности членов семьи (основанные на психофизиологической, интеллектуальной и других характеристиках каждого отдельного человека), так и внешние социально-экономические, хозяйственно-имущественные, политические и культурно-религиозные характеристики конкретного общества, диктующие свои морально-нравственные установки. Последние, в свою очередь, и формируют наиболее типичные схемы и модели внутрисемейных межличностных отношений, немаловажную роль в которых играют и индивидуальные особенности и установки каждого отдельного члена семьи. Учитывая данную взаимообусловлен-

ность, трудно говорить о чьей-то главенствующей роли в процессе складывания линии судьбы отдельно взятой семьи: синхронизируя свое развитие с общими структурными процессами в социуме, семья нередко предлагает свои, нетипичные, противоречащие традиционным представлениям примеры межличностных отношений. Очевидно одно: взаимозависимость структуры общества и семьи определяет в дальнейшем необходимость изучения общего и частного, микро- и макроистории в их сложном и многоплановом, но неразрывном диалектическом развитии.

Место проблемы эмоционально-духовной сферы внутрисемейных отношений до последнего времени оставалось в отечественной историографии более чем скромным. На протяжении XIX–XX вв. историки не раз обращались в своих работах к рассмотрению ее отдельных вопросов. Однако отсутствие какого бы то ни было самостоятельного направления для изучения столь тонкой сферы, а также выработанной внутри него особой методики и подходов, не могло на тот момент выделить ее в отдельную исследовательскую область. Поэтому все, что мы имеем в отечественных исторических работах данного периода, скорее отдельные авторские отступления весьма общего и пространного характера в контексте изучаемых семейно-правовых, этнографических, демографических, морально-нравственных, религиозных, культурно-бытовых и других проблем.

Причин подобного «упущения» много. Это и источниковая «скудость», объясняющаяся, во-первых, плохой сохранностью документов личного характера, которые традиционно в мировой (особенно в европейской) практике считаются основной базой для подобных исследований; во-вторых, малой изученностью, с точки зрения обозначенной проблемы, имеющихся опубликованных источников и невыявленностью многих потенциально полезных архивных материалов; в-третьих, самой «молчаливостью» данной сферы жизни людей того времени. Это и чрезвычайная идеологизированность советской исторической науки, ориентированной на изучение прежде всего глобальных проблем макроисторического процесса. Таким образом, не получив достаточно-го изучения в дореволюционной и советской историографии, вопрос эмоционально-духовной сферы межличностных внутрисемейных отношений ставится в настоящее время исторической наукой на повестку дня.

Наиболее близко к рассмотрению данной темы подошли те авторы XIX – начала XX в., которые оценивали семью как историко-культурное или культурно-религиозное явление, рассматривая его, однако, не в качестве самостоятельной проблемы, а как один из аспектов популярной в то время темы истории женщины. Правда в большинстве своем из-за слабого использования источников эти работы носили популярный, а порой и чисто публицистический характер¹². Законодательные акты, священо-церковная литература, отдельные дворянские мемуары и дневники, воспоминания иностранцев о России, художественная проза и народный фольклор – вот тот традиционный круг материалов, дававших историкам XIX в. довольно узкую платформу для каких-либо выводов относительно характера внутрисемейных отношений. Построенные на этой основе отдельные концепции зачастую носили схематичный и далекий от исторических реалий характер.

Наибольшую популярность в дореволюционной отечественной историографии получила тема образа русской женщины в XVIII в. Именно этот период (в первую очередь благодаря реформам Петра I) традиционно считался переломным моментом в укладе жизни русской женщины, заключающемся в ее превращении из теремной затворницы в самостоятельного члена семьи и более полноправного члена общества¹³. Проводя в своих исследованиях четкую водораздельную линию между XVII и XVIII столетиями, дореволюционные авторы традиционно обращались к вопросу изменения внутрисемейной иерархии и места в ней женщины через призму общего характерного для этого периода изменения общественных нравов.

Большинству подобных работ было свойственно воспринимать институт семьи в качестве некоего надисторического явления, не подчиняя его логике сословного деления и пространственно-временных различий. Не уделяя должного внимания отражению

контекста исторического развития семьи, авторы придавали своей оценке отдельных аспектов внутрисемейных отношений скорее обобщенно-отстраненный, нежели конкретно-исторический характер. Подобный подход нередко превращал семью в неповоротливый, статичный образ, не имеющий почти никаких точек соприкосновения с логикой развития социума. Ограничение же из-за недостаточности источников картины эмоционально-духовной сферы внутрисемейных родственных отношений примерами из жизни царских особ и «достаточного класса» лишало ее своей многогранности, вариативности и исторической достоверности.

Несколько особняком в этом ряду стоят публикации пореформенного времени, посвященные истории купеческих родов, в которых авторы касаются отдельных сюжетов уклада семейной жизни в купеческой среде. Опираясь на семейные архивы, предания и собственные впечатления и воспоминания, авторы давали яркие и интересные зарисовки некоторых сторон эмоционально-духовной жизни семьи: отношения ее членов к браку, места в семье любви, религии, понятия чести и долга в супружеской жизни, подхода к воспитанию детей и проч.¹⁴

Советская и постсоветская историография в рассматриваемом вопросе так и не выработала особого подхода или направления, имеющего собственный понятийный и методологический аппарат. Начиная со второй половины XX в. в исследованиях отечественных историков было обозначено множество новых аспектов и отдельных вопросов по данной проблеме, поднято и изучено большое количество новых источников, содержащих в себе, помимо отражения прочих сторон жизни русской семьи и отдельные штрихи общей картины эмоционально-духовной сферы внутрисемейных отношений.

В первую очередь такими источниками стали документы личного происхождения (дневники, воспоминания, мемуары, переписка), многие из которых публиковались впервые¹⁵. Большую часть среди них составили материалы дворянского происхождения. Однако за этими открытиями и публикациями не всегда следовало глубокое авторское исследование. Чаще историк только ставил вопрос, намечал задачи, связанные с его решением. Но не выделившись до последнего времени в независимое самостоятельное исследовательское направление, эти вопросы традиционно занимали место небольших, часто разрозненных, достаточно узких или, наоборот, слишком общих статей и отдельных монографических глав. Еще чаще встречаются просто «попутные» упоминания данного вопроса в контексте исследования других проблем.

Ряд исследований, затрагивающих отдельные аспекты темы, зачастую страдает слишком обобщенным характером (из-за отсутствия какой-либо социальной и пространственно-временной привязки исследуемого объекта)¹⁶. Пытаясь охватить как можно более широкий временной диапазон (нередко доходящий до целого тысячелетия российской истории), автор стремится распространить полученные выводы на все общество в целом и на весь выбранный им период. Еще чаще в этой сфере можно встретиться с изданиями научно-популярного и публицистического характера. Прежде всего это касается журналов, систематически публикующих статьи на «семейную» тему, и в частности посвященные ее духовной составляющей. Ареал их интересов включает в себя большое количество вопросов. Однако уровень данных работ различен, и лишь некоторые из них базируются на серьезной источниковой базе и имеют научную ценность¹⁷.

Особый климат для более глубокого и основательного изучения повседневной истории, к которой среди прочих тем относится также и эмоционально-духовная сфера внутрисемейных отношений, был создан сформировавшимся в западноевропейской и американской историографии в 1960–1970-х гг. самостоятельным микроисторическим подходом. Столь юный возраст данного направления легко объясняет наличие в современной зарубежной историографии многочисленных методологических споров и разногласий. В отечественной науке микроисторический подход начал зарождаться только в 1990-х гг. История семьи в качестве идеального объекта междисциплинарных исследований стала изучаться в рамках так называемой новой социальной истории¹⁸.

Однако пока в данной области у отечественной исторической науки нет не только до конца сформировавшегося методологического инструментария, но и самого понятийного аппарата. Разрабатываемая отечественной историографией теоретическая база микроанализа в большинстве своем состоит пока из вопросов: определение объекта, предмета и методологических принципов микроисследования, способы корреляции микро- и макроистории, взаимодействие общего и индивидуального, возможность привлечения в качестве дополнительных методов не только гуманитарных, но и естественных (фундаментальных и прикладных) наук. До сих пор практически отсутствуют и сами работы, выполненные в рамках нового микроисторического подхода, имеющиеся же немногочисленные труды написаны в большинстве своем на основе западноевропейских материалов в теоретически-постановочном ракурсе¹⁹.

Подлинно научных, серьезных отечественных исследований в отмеченной области на сегодняшний день немного²⁰. Несмотря на то что они не имеют какой-либо единой методологической базы и не представляют собой единого самостоятельного направления в исторической науке, эти работы основываются на серьезном источниковом и историографическом материале, имея дело с конкретными пространственно-временными координатами. Затрагиваемые в них вопросы относятся к области внутрисемейной религиозности, духовности, благочестия, семейной иерархии, отношений родителей и детей, проблемы детства. Еще больше проблем остаются до сих пор не исследованными (понятие брака, выбор невесты и роль родительского благословения или проклятия, понятие супружеской добродетели и любви, образы жены, внутрисемейные ссоры, конфликты, разводы, отношение к повторным бракам, отличия в воспитании родителями девочек и мальчиков, взаимная забота родителей и детей друг о друге, отношения родителей с пасынками и падчерицами, конфликты с детьми, система отношений с более дальним кругом родственников и т.д.). Отдельно в этом ряду можно выделить работу А.В. Беловой «Четыре возраста женщины. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в.»²¹, предметом которой стала новая для отечественной историографии проблема антропологии женской дворянской повседневности: опыты, эмоциональные переживания, обычаи и традиции, характеризующие разные жизненные циклы российских дворянок. Положив в основу исследования гендерную методологию, исследовательница постаралась решить поставленную перед собой задачу на стыке нескольких исторических познавательных направлений и актуальных научных дисциплин: гендерной антропологии, истории повседневности, истории женщин, гендерной истории. Воссоздание истории женской повседневности со слов самих ее непосредственных участниц затронуло и описание многих аспектов семейно-брачной сферы как одной из главных областей социальной самореализации женщины того времени.

Большинство из перечисленных выше работ основываются в первую очередь на дворянском и крестьянском материале как более обширном и хорошо сохранившемся (дворянские источники личного характера – воспоминания, письма, дневники, записки; дворянские и крестьянские документы, отложившиеся в церковных и административных учреждениях – духовные завещания, судебные и бракоразводные дела, прошения, жалобы, просьбы и др.). Традиционное привлечение к изучению дворянских документов личного характера определило в дальнейшем не только социальный дисбаланс изученности городской семьи, но также ограниченность круга выбираемых проблем. Так, например, чаще всего отечественные исследователи обращались к вопросу воспитания и образования в дворянской семье (что является самостоятельным важным аспектом отношений родителей и детей)²², проблеме религиозности внутрисемейных отношений²³, сфере понимания и восприятия женской роли в семье²⁴, обрядовой стороне заключения брака²⁵. Этим же определился и выбор исторического периода, ограничившийся в большинстве своем концом XVIII–XIX вв.

Что касается купеческой и разночинной среды, то она в этом плане исследована меньше. Такая ситуация объясняется малым количеством имеющихся в распоряжении историка на сегодняшний день купеческих и разночинных источников личного про-

исхождения: из немногих известных и опубликованных в конце XIX – начале XX в. купеческих мемуаров и дневников лишь некоторые были переизданы в советскую и постсоветскую эпохи²⁶ (ненамного лучше обстоит дело с источниками других типов). Недостаточно разработаны и изучены уже имеющиеся опубликованные источники, необходимым остается поиск новых документов (последнее относится и к материалам дворянского происхождения). Следствием этого стало отсутствие постановки задачи исследования эмоционально-духовной сферы внутрисемейных отношений именно этой социальной среды.

Конечно, нельзя сказать, что тема духовного купеческого мира оставлена отечественной историографией в стороне. Слабо изучен ее семейный аспект. Другие стороны духовной жизни купцов получили отражение в работах историков: проблема религиозного сознания купеческой среды, отношения к образованию и профессиональному обучению. В последнее время круг проблем, связанных с эмоционально-духовной жизнью купеческих и разночинных семей, начал все больше привлекать внимание исследователей. В первую очередь предпочтение отдается московской купеческо-разночинной среде XVIII в. Работы Н.В. Козловой, хоть напрямую и не направлены на исследование эмоционально-духовной сферы внутрисемейных отношений, впервые опосредованно, по ходу повествования освещают многие аспекты данного вопроса: отношение родителей и детей, семейное положение супругов, опеку над малолетними детьми, роль религиозного сознания, место духовного отца в семье и многие другие²⁷. Отдельные из этих сюжетов были также рассмотрены в работах и других авторов²⁸.

В зарубежной историографии можно встретить немало исследований, посвященных истории семьи в России. Большая часть этих работ ориентирована на решение ее правовых и имущественных вопросов, изучение отдельных демографических показателей²⁹. Привлечение обычного набора источников (личного, законодательного, реже делопроизводственного и частноправового характера) определило не только довольно традиционный круг изучаемых проблем, но и не менее привычный хронологический и сословный выбор (в большинстве своем ограничивающийся дворянской семьей XVIII – начала XX в.). На фоне большого количества исследований, посвященных разным аспектам эмоционально-духовной сферы внутрисемейных межличностных отношений городской семьи Западной и Центральной Европы, Англии, Америки и ряда восточных государств, зарубежная историография практически не представлена аналогичными работами, написанными на российском материале. Подобная ситуация объясняется слишком большой разницей в наличии и доступности русских и иностранных источников. В отдельных работах в ходе рассмотрения имущественно-правовых основ российской семьи авторы неизбежно затрагивают и вопросы внутрисемейных эмоциональных связей родственников. Не удивительно, что чаще всего дело касается конфликтной стороны отношений (семейные и родственные ссоры и пути их решения)³⁰. Рассматривая разные аспекты семейно-имущественного права, исследователи часто обращают внимание на проблему общих нравственных изменений в российском социуме XVIII в., отразившихся, в том числе, на внутрисемейных супружеских отношениях, положении женщин и детей в традиционной морально-ценностной семейной иерархии, семейной идеологии. Большая часть этих работ основана на источниках дворянского происхождения³¹, однако существуют и исследования, посвященные купечеству³².

Наиболее изученной темой стал вопрос истории материнства в России. Охватывая в хронологическом плане практически весь период российской истории, работы зарубежных историков имеют примеры как общих исследований (где тема материнства оказывается сквозной)³³, так и исследований глубоких и скрупулезных³⁴. Немало работ раскрывают тему материнства в рамках дворянской семьи³⁵. Изучение иностранными исследователями российской семьи проводится также в плоскости освоения ее источникового и методологического потенциала и историографического опыта³⁶. Главной установкой большинства таких зарубежных работ были «попытки осмысления и обобщения эволюции семьи в связи с развитием российского общества в процессе модернизации. Ответы на поставленные вопросы рассматриваются в работах зарубежных

историков в контексте фундаментальных для западной историографии проблем о путях исторического развития России и Запада, о причинах и судьбах русских революций начала XX в.»³⁷.

Таким образом, очевидность сегодняшней научной актуальности проблемы эмоционально-духовной сферы межличностных отношений городской семьи в первую очередь определяется недостаточной, неравномерной изученностью семьи как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Поиск путей преодоления сложившегося историографического дисбаланса на сегодняшний день представляется необходимым проводить в плоскости решения источникового вопроса (максимально детального анализа уже имеющихся документов, как напрямую, так и косвенно относящихся к заявленной задаче, их широкого вовлечения в научный оборот, дальнейшего архивного поиска новых материалов), а также разработки методики изучения и использования новой осваиваемой источниковой базы.

Примечания

¹ *Тютрюмов И.* Крестьянская семья. Очерк обычного права // Русская речь. Кн. 7. СПб., 1879; *Савельев А.* Юридические отношения между супругами по законам и обычаям великорусского народа. Нижний Новгород, 1881; *Лазовский Н.* Личные отношения супругов по русскому обычному праву // Юридический вестник. 1883. Т. 13. № 6; *Гессен И.В.* Влияние законодательства на положение женщины // Право. 1908. № 50; *Неволин К.* История российских гражданских законов. В 3 т. СПб., 1851; *Никольский В.Н.* Обзор главнейших постановлений Петра Первого в области личного семейного права. Речь, произнесенная в торжественном собрании Демидовского лицея. Ярославль, 1857; *Загоровский А.* Курс семейного права. Одесса, 1909; *Смирнов А.Г.* Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. М., 1877; *Григоровский С.П.* О родстве и свойстве. Виды и степени родства и свойства, исчисление степеней и о значении родства и свойства как препятствия к браку по действующим узаконениям. СПб., 1907; *он же.* О браке и разводе, о детях внебрачных, узаконении и усыновлении и о метрических документах: Сборник церковных и гражданских законов с дополнениями и разъяснениями на основании циркулярных указов и сепаратных определений Святейшего Синода, с отдельной статьей о родстве и свойстве и с приложением графической таблицы степеней свойства / Сост. С.П. Григоровский. Изд. 12. СПб., 1912; *Павлов А.С., Смирнов Н.* Изъяснение церковно-гражданских постановлений относительно браков, заключаемых в родстве или свойстве // Юридический вестник. 1880. № 3; *Гойхбарг А.Г.* Сравнительное семейное право. М., 1925; и др.

² *Способин А.Д.* О разводе в России. М., 1881; *Загоровский А.* О разводе по русскому праву. Харьков, 1884; *он же.* Личные и имущественные отношения между супругами // Российская мысль. 1897. № 4; *Лебедев А.* О брачных разводах по архивным документам Харьковской и Курской духовных консисторий // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Т. 2. М., 1887; *Тютрюмов И.* Имущественные отношения супругов по обычному праву русского народа // Русская речь. 1879. № 2; *Гойхбарг А.Г.* Закон о расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений. СПб., 1912; *Евреинова А.* Об уравнивании прав женщин при наследовании // Друг женщин. 1883. № 11; *Невзоров С.А.* Русская женщина в действующем законодательстве и действительной жизни. Ревель, 1892; *Ильинский П.А.* К вопросу о положении женщины в XVIII столетии в Костромской области, по архивным данным // Труды Третьего областного историко-археологического съезда. Владимир, 1909; *Любавский А.* Об уравнивании наследственных прав мужчин и женщин // Журнал министерства юстиции. 1864. Т. 20. Кн. 2; *Михневич В.О.* Русская женщина XVIII столетия. Киев, 1895; *Орлов Я.* Женщина в праве. Изд. 2. СПб., 1896; *Орианский И.Г.* Наследственные права русской женщины // Журнал гражданского и уголовного права. 1876. № 2; *он же.* О приданом // Журнал гражданского и торгового права. 1872. № 12; *Острогорский М.И.* Права женщин: Сравнительное изучение истории и законодательства. СПб., 1893; *Рейнгард Н.В.* О личных и имущественных правах женщин по русскому закону. Казань, 1885; *Синайский В.И.* Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве. Юрьев, 1910; *Щеглов В.Г.* Положение и права женщины в семье и обществе в древности, Средние века и Новое время. Ярославль, 1898; и др.

³ *Цатурова М.К.* Русское семейное право XVI–XVIII вв. М., 1991; *Леценко В.Ю.* Церковное право как регулятор брачно-семейных отношений в дореволюционной России // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1984; *Тищенко Л.А.* Развитие семейного права в России:

теоретический и историко-сравнительный анализ. М., 2000; *он же*. Соотношение светского и церковного законодательства о браке и семье (XIX – начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001; *Туманова Л.А.* Семейное право России второй половины XIX века. М., 2003; *Левшин Э.М.* Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2003; *Веремченко В.А.* Родство и свойство как препятствие к заключению браков в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Исторические науки. 2005. № 4; *она же*. «Семейные несогласия» и раздельное жительство супругов: проблема законодательного регулирования в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 18. М., 2007; *Мареева Е.П.* Мужчины и женщины при заключении и расторжении брака в XIX в. (по материалам Тамбовской епархии) // От мужских и женских к гендерным исследованиям. Тамбов, 2001; *Александров В.А.* Семейно-имущественные отношения до начала XX в. // Русские. Народы и культура. М., 1997; *Алексеев А.А.* Нормативные основы регулирования имущественных отношений супругов в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2009. № 1; *Милогорова И.Н.* О праве собственности в пореформенной крестьянской семье. 1861–1900 гг. // Вестник МГУ. 1995. № 1; *Латынова Д.Ф.* Правовое положение женщин (историко-методологический аспект). Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2004; *Кирилова Т.К.* Правовое положение женщины России до отмены крепостного права. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 1997; и др.

⁴ *Козлова Н.В.* Семейно-имущественные отношения в среде московского купечества XVIII в. (К постановке проблемы) // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI–XVIII вв.). Доклады Второй научной конференции (Москва, 7–8 декабря 1999 г.). М., 2001; *она же*. Имущественное право и положение женщин в купеческой семье Москвы XVIII в. // Там же; *Зуева Е.А.* Купеческая семья и собственность: Семейные разделы и наследования в среде купцов-сибиряков в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. // Российское купечество от Средних веков к Новому времени. М., 1993; *Веремченко В.А.* Дворянская семья и государственная политика в России. М., 2009; *она же*. «Дело невозможное и несогласное с нравственностью» (об узаконении и усыновлении детей дворянами в России во второй половине XIX – начале XX вв.) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2005. № 9; *она же*. Пенсионные права супругов за службу чиновника в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 19. М., 2007; *Котлова Т.Б.* Замужество и развод в жизни горожанки на рубеже XIX–XX вв. (по материалам центральных губерний России) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2002. № 3; и др.

⁵ *Морозова Э.А.* Структура крестьянской семьи. Тамбовская губерния, XIX – начало XX вв. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв. Материалы международной конференции. Май, 2002. Тамбов, 2002; *Александров В.А.* Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3; *он же*. Брак и семья у русских (XII – начало XX вв.) // Русские. Народы и культура. М., 1997; *он же*. Черты семейного строя у русского населения Енисейского края XVII – начала XVIII вв. // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1961; *Злобина И.В., Пихоя Р.Г.* Семья на Урале в XVIII – первой половине XIX вв. // Деревня и город Урала в эпоху феодализма: проблема взаимодействия. Свердловск, 1986; *Борисенко М.В.* Семья и двор русских крестьян Западной Сибири конца XVI – середины XIX вв. СПб., 1998; *Громыко М.М.* Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII–XIX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989; *Миненко Н.А.* Община и русская крестьянская семья в Юго-Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX вв.) // Крестьянская община в Сибири XVII – начала XX вв. Новосибирск, 1977; *он же*. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX вв.). Новосибирск, 1979; *Бояришинова З.Я.* Крестьянская семья в Западной Сибири феодального периода // Вопросы истории Сибири. Вып. 3. Томск, 1967; *Мохначева М.П., Прохоров М.Ф.* Крестьянская семья в деревне Брянского края в середине XVIII в. // Проблемы социальной истории Европы: от античности до Нового времени. Брянск, 1995; *Прохоров М.Ф.* Крестьянская семья в крепостной деревне Ростовского уезда середины XVIII в.: (По материалам Воскресенской вотчины Куракиных) // Сообщения Ростовского музея. Вып. 9. Ростов, 1998; *Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на Русском Севере (конца XVII – начала XVIII вв.). М., 1976; *Орлова В.Д., Иванилова Е.П.* Влияние норм брачного права на демографическое поведение крестьян Тамбовской губернии в XIX в.: источники и возможные методы их обработки // Социально-демографическая история России XIX–XX вв. Современные методы исследования. Материалы научной конференции (апрель 1998 г.). Тамбов, 1999; *Русские: семейный и общественный быт.* М., 1989;

Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). М., 1980; *Водарский Я.Е.* К вопросу о средней численности крестьянской семьи и населенности двора в России в XVI–XVII вв. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.: Очерки по исторической географии XVII в. М., 1977; *Дашкевич Л.А.* Семья государственных крестьян на Урале (По материалам подворных описей Потапенской волости 1805 г.) // Государственные крестьяне Урала эпохи феодализма. Екатеринбург, 1992; *Столяров А.А.* К вопросу изучения структуры русских сельских семей Среднего Поволжья в XVI – начале XX в. // Вопросы этнографии Среднего Поволжья. Казань, 1980; *Зверев В.А.* Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (Историко-демографический анализ). Новосибирск, 1991; *он же.* Брачный возраст и количество детей у русских крестьян Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири: XVIII – начало XX вв. Новосибирск, 1985; *Семенова Л.Н.* О семьях мастеровых Петербурга в XVIII в. // Этнографические исследования Северо-Запада СССР: Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга. Л., 1977; *Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайловский Е.В.* Общественный и семейный быт русского населения среднего Поволжья: Историко-этнографическое исследование (Середина XIX – начало XX вв.). Казань, 1963; *Власова И.В.* Структура и численность семей русских крестьян Сибири в XVII – первой половине XIX вв. // Советская этнография. 1980. № 3; *Осминский Т.И.* Двор и семья // Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина XV – начало XVI в. / Под ред. А.Л. Шапиро. Л., 1971; и др.

⁶ *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; *он же.* Семейный быт горожан Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул, 2004; *он же.* Демографическое развитие городской семьи Сибири второй половины XIX – начала XX вв. // Компьютер и историческая демография. Барнаул, 2000; *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1992; *она же.* Численность и структура купеческой семьи середины XVIII в. // Студент и научно-технический прогресс. XXV Всесоюзная научная студенческая конференция. История. Новосибирск, 1985; *она же.* Размеры и структурно-поколенный состав семьи тобольского купечества по данным 3-й ревизии (1762–1764 гг.) // Студент и научно-технический прогресс. Новосибирск, 1988; *Рабинович М.Г.* К структуре большой семьи у русских горожан в начале XVIII в. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1990; *Зорин Н.В., Каплуновская Э.Б.* Структура городской семьи // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000; *Миненко Н.А.* Городская семья Западной Сибири на рубеже XVII–XVIII вв. // История городов Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1977; *Шмелева М.Н.* Городская семья // Семейный быт народов СССР. М., 1990; и др.

⁷ *Кириченко П.Н.* Семья на Брянском посаде в середине XVIII в. (демографический аспект) // Проблемы социальной истории Европы: от античности до Нового времени. Брянск, 1995; *он же.* Рождение городской семьи (по материалам Брянска в конце XVIII в.) // Из истории Брянского края. Брянск, 1995; *Рабинович М.Г.* Русская городская семья в начале XVIII в. (по переписной книге Устюжны Железнопольской 1713 г.) // Советская этнография. 1978. № 5.

⁸ *Фомина О.В.* Структура и поколенный состав московской купеческой семьи в 60-е гг. XVIII в. // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI–XVIII вв.);...; *она же.* Социальный состав и населенность купеческого двора Москвы последней трети XVIII в. // Вестник МГУ. Сер. История. 2004. № 4.

⁹ *Аксенов А.И.* Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; *он же.* Происхождение, судьбы и семейные связи московских купцов – именитых граждан // Источниковедение отечественной истории. М., 1986.

¹⁰ *Зоккол Т., Кошелева О., Шлюмбом Ю.* Историческое изучение домохозяйства, семьи и родства // Дом, семья и узы родства. Сборник переводов зарубежных авторов по истории семьи. СПб., 2004; *Зуева Е.А.* Вопросы общественно-семейного быта сибирского купечества XVIII – середины XIX в. в работах советских исследователей. Изучение Сибири в советскую эпоху // Бахрушинские чтения. 1987 г. Новосибирск, 1987; *она же.* Источники по истории русской купеческой семьи в Сибири в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. // Проблемы истории Сибири: источниковедение и историография. Бахрушинские чтения. 1992 г. Новосибирск, 1992; *Александрова Т.М.* Виды массовых архивных источников для исследования семейного быта населения Петербурга XVIII – начала XX вв. // Этнографические исследования Северо-Запада СССР. Л., 1977; *Миронов Б.Н.* Метрические ведомости XVIII–XIX вв. – важнейший источник по исторической демографии России // Источниковедение отечественной истории. М., 1990; *Гончаров Ю.М.* Исповедные росписи как массовый источник по истории купеческой семьи на Алтае в

конце XIX – начале XX вв. // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири. Барнаул, 1994; и др.

¹¹ Прежде всего речь идет о сборнике частноправовых актов купцов и разночинцев Москвы XVIII в., включающем в себя духовные, сговорные, отдельные и рядные записи (Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Сост., вводная статья, коммент. Н.В.Козловой. М., 2002). В настоящее время ведется работа по выявлению аналогичных дворянских документов.

¹² *Костомаров Н.И.* Русские нравы. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1995; *Надеждин А.* Женщина-христианка. Образ и значение женщины в христианстве. М., 2000 (печ. по изд.: *Надеждин А.* Права и значение женщины в христианстве. СПб., 1873); *Забелин И.Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. СПб., 1869; *Дубакин Д.* Влияние христианства на семейный быт русского общества. СПб., 1880; *Шапков С.С.* История русской женщины. СПб., 1879; *Шульгин В.* О состоянии женщин в России до Петра Великого. Киев, 1850; *Щепкина Е.* Из истории женской личности в России. СПб., 1914; *Оглоблин Н.Н.* «Женский вопрос» в Сибири в XVII веке // Исторический вестник. 1890. Т. 41. № 7.

¹³ *Иконников В.С.* Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нее. Киев, 1874; *Горский С.* Русская женщина XVIII столетия. М., 1912; *Адрианов С.А.* Женский вопрос в Московском государстве в XVII веке // Исторический вестник. 1892. Т. 50. № 10; *Михневич В.О.* Указ. соч.

¹⁴ Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны. Вып. 1–3. М., 1865–1867; *Вишняков Н.* Сведения о купеческом роде Вишняковых. Ч. 1–3. М., 1905–1911; *Крестовников Н.К.* Семейные хроники семьи Крестовниковых. Кн. 1–3. М., 1903–1904; *Найденев Н.А.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Ч. 1–2. М., 1903–1905.

¹⁵ *Смирнов Н.И.* Показание-автобиография крепостного князя Голицыных Николая Смирного, арестованного за попытку бежать за границу и другие правонарушения // Исторический архив. 1950. Т. 5; *Анненков И.П.* Журнал курского помещика Володимерского драгунского полка капитана Ивана Петрова сына Анненкова с 1745 году // Материалы по истории СССР. Т. 5: Документы по истории XVIII в. М., 1957; Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968; Грамотки XVII – начала XVIII вв. М., 1969; Письмо Дарьи Ларионовой // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969; *Голицына Н.П.* Продолжение заметок и случаев из моей жизни и моих путешествий // Записки Отдела рукописей РБЛ. Вып. 46. М., 1987; *Болотов П.А.* Из дневника Павла Болотова за 1789 год // Музыка и музыкальный быт старой России. Материалы и исследования. Т. 1. Л., 1927; *Посошков И.Т.* Завещание отеческое. СПб., 1983; Записки русских женщин XVII – первой половины XIX вв. М., 1990; Записки сенатора И.В. Лопухина // Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1990; Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006; Дневник Веры Сергеевны Аксаковой, 1854–1855. М., 2009; Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век. От Петра до Екатерины II (1697–1761): Сборник отрывков и записок, воспоминаний и писем. М., 2010; и др.

¹⁶ *Семенова Л.Н.* Очерки истории быта и культуры жизни России. Первая половина XVIII в. Л., 1982; *Леценко В.Ю.* Семья и русское православие (XI–XIX вв.). СПб., 1999; *Гнеушева Р.Д.*, *Кривец И.П.* Модель семьи в русской культуре XVIII в. // Семья в России: история и современность. Материалы Всероссийской научной заочной конференции. Тверь, 2000; *Солонин Ю.Н.* Женщина в структуре семейного быта: восемнадцатый век // Феминизм и российская культура. СПб., 1995; *Язева Е.В.* Женщина в системе православных ценностей // Женщина и российское общество: научно-исторический аспект. Иваново, 1995; *Рябова Т.Б.* Идеал женщины-хозяйки дома в позднее средневековье (По русским и итальянским источникам) // Там же; *Пушкарева Н.Л.* Образ идеальной супруги (супруга) и его трансформации в средневековой Руси и России начала раннего Нового времени (XII–XVII вв.) // Человек и его близкие на Западе и Востоке Европы. М., 2000; *она же.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX вв.). М., 1997; *она же.* Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социокультурных изменений. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997; *она же.* Материнство и материнское воспитание в российских семьях XVIII – начала XIX вв. // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 25. М., 1998; *она же.* «Не мать велела – сама захотела...». Интимные переживания и интимная жизнь россиянок в XVIII в. // «А се грехи злые, смертные...». Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X–XIX вв.). М., 1999; *Кавашкина О.Д.* Семейное воспитание в России (развитие идей от Древней Руси до начала XX в.) // Семья в России. 1994. № 12; *Нехорошков М.Ф.* Христианство и брачно-семейные отношения. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1971; и др.

¹⁷ *Щапов Я.Н.* Брак и семья в Древней Руси // Вопросы истории. 1970. № 10; *Миронов Б.* Семья семье рознь. Российское общество в зеркале семейных отношений // Родина. 2001. № 8; *Гончаров Ю.* С почтением и любовью: Сибирская купеческая семья // Родина. 2001. № 7; *он же.* «Если хотите так жить, надо замуж выходить»: [Сибирская семья середины XIX – начала XX в.] // Родина. 2007. № 7; *Пушкарева Н.Л.* «Внука моя за Ивана не похотела». Из истории эмоциональных отношений «новых русских» XVI столетия // Родина. 1996. № 10; *она же.* «Ни священника чтят, ни бога ся боят...» // Наука и религия. 1986. № 1; *она же.* Между «великим грехом» и «удовольствием». Интимная жизнь женщины в Старой Руси // Социум. 1995. № 6; *Арсеньев Н.* Духовные традиции русской семейной культуры // Московский журнал. 1993. № 12; *он же.* Дело любви: о духовной и религиозной традиции русской семьи // Социум. 1995. № 6; *Миненко Н.А.* «Всепрелюбезная наша сожительница» // Родина. 1994. № 7; *Бокова В.М.* Отроку благочестие блюсти. Как наставляли дворянских детей. М., 2010; *Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б.* Мир русской женщины: Воспитание, образование, судьба: XVIII – начало XX в. М., 2006; *они же.* Мир русской женщины. Семья, профессия, домашний уклад. XVIII – начало XX века. М., 2009; *Омельяничук С.* Лучше жить со львом, нежели с лукавой женой: [Супружеские отношения на Руси в домонгольское время] // Родина. 2007. № 6; *Кирсанова Ф.* Носильный брак: [XVIII–XIX вв.] // Родина. 2002. № 3; *Рогачевская Е.* Злая жена: [Представления о женщине в семье у русского народа] // Родина. 1999. № 1; *Мальковская Т.Н.* Семья и власть в России XVII–XVIII столетий. М., 2005; *она же.* Семья в объятиях власти. XIX век. СПб., 2008; и др.

¹⁸ *Ретина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998.

¹⁹ *Бессмертный Ю.Л.* Коллизия микро- и макроподходов и французская историография 1990-х годов // Историк в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого. Доклады и выступления на конференции 5–6 октября 1998. М., 1999; *он же.* Многоликая история (Проблема интеграции микро- и макроподходов) // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 2000; *Ретина Л.П.* От «Истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность. Историческая биография сегодня. М., 2005; Выделение сферы частной жизни как историографическая и методологическая проблема // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М., 1996; *она же.* Комбинация микро- и макроподходов в современной британской и американской историографии: несколько казусов и опыт их прочтения // Историк в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого...; Прошлое – крупным планом: современные исследования по микроистории. СПб., 2003; *Конотов Н.Е.* О невозможности микроистории // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории; Современные методы преподавания Новейшей истории. М., 1996; *Абрамсон М.Л.* О некоторых проблемах микроистории // Историк в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого...; *Поляков Ю.А.* Человек в повседневности (исторический аспект) // Отечественная история. 2000. № 3; Семья, дом и узы родства в истории. СПб., 2004; Женская повседневность в России XVIII–XX вв. Материалы международной научной конференции. Тамбов, 2003; История повседневности. Сборник научных работ. СПб., 2003; *Пушкарева Н.Л.* История повседневности и частной жизни глазами историка // Социальная история. М., 2003; Семейные узы: Модели для сборки. Сборник статей. Кн. 1–2. М., 2004; *Козлова Н.Н.* Социально-историческая антропология. М., 1999; Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001; и др.

²⁰ *Занегина Н.В.* Очерки нравов тверского дворянства второй половины XVIII – первой половины XIX вв.: взаимоотношения родителей и взрослых детей. Тверь, 2003; *Кремлева И.А.* Религиозность купечества и других сословий по материалам духовных завещаний // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв. М., 2002; *Кошелева О.Е.* «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI–XVIII вв.). М., 2000; *она же.* «Отходя от света сего...». Частная жизнь московской элиты XVII в. через призму завещаний // Человек в мире чувств: Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала Нового времени. М., 2000; *она же.* «Благословляю чада свои»: забота о детях (по древнерусским духовным грамотам) // Вестник Университета Российской академии образования. 1997. № 2; *Кошелева О.Е., Безрогов В.Г.* Детство в зеркале автобиографии // Вестник Университета Российской академии образования. 2001. № 1; *Миненко Н.А., Рабцевич В.В.* Любовь и семья у крестьян в старину: Урал и Сибирь в XVIII–XIX веках. Челябинск, 1997; *Миненко Н.А.* О влиянии ссылки на семейную жизнь русских крестьян Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири XVIII – начала XIX вв. Новосибирск, 1978; *Бекасова А.В.* Семья, родство и покровительство в России XVIII в. «Домовое подданство» графа П.А. Румянцева. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.

²¹ *Белова А.В.* Четыре возраста женщины. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб., 2010.

²² *Муравьева О.С.* Как воспитывали русского дворянина. СПб., 2001; *Белова А.В.* Без родительского попечения: провинциальные дворянки в столичных институтах // *Родина*. 2001. № 9; *она же.* Дочь и сестра: дворянская семья как образовательное пространство в XVIII – начале XIX в. // XVIII век: Женское/мужское в культуре эпохи. Материалы Шестой Международной научной конференции. 20–22 марта 2008 г. МГУ, Филологический ф-т. М., 2008.

²³ *Кириченко О.* Дворянское благочестие. М., 2002.

²⁴ *Белова А.В.* Женщина дворянского сословия России конца XVIII – первой половины XIX века: социокультурный тип (по материалам Тверской губернии). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; *она же.* Женщина в провинциальной дворянской семье в России конца XVIII – первой половины XIX века: воспроизводство культурного этноса // *Семья в России: теория и реальность. Материалы Всероссийской научной конференции.* Тверь, 1999.

²⁵ *Белова А.В.* Процедура замужества русской провинциальной дворянки конца XVIII – первой половины XIX века // *Женщины. История. Общество.* Тверь, 1999.

²⁶ *Добряков Т.С.* Сказание о московском 1-й гильдии купце Семене Прокофьевиче Васильеве Трифона Семеновича Добрякова // *Душеполезное чтение.* 1860. № 8; *Жизнь незнаменитого Тимофея Петровича Калашникова, простым слогом писанная с 1762 по 1794 год* // *Русский архив.* 1904; *Кулибин И.П.* Автобиография // *Русская старина.* 1873. Т. 8. № 11; *Каржавин Ф.В.* Записки Ф.В. Каржавина о своей жизни (1788 г.) // *Русская старина.* 1875. Т. 12. № 2; *Березин А.П.* Сокращенная жизнь покойного Санкт-Петербургского купца первой гильдии Александра Петровича Березина, писанная по его воле незадолго до кончины... согласно образу его жизни и деяний вновь сочиненная Н.Н... в 1807 году... // *Русский архив.* 1879. Кн. 1. Вып. 2; *Рычков П.И.* Записки // *Русский архив.* 1905. № 11; *Журнал или записки жизни и приключений Ивана Алексеевича Толченова.* М., 1974; *Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века.* М., 2007; *Барклай И.Е.* Дневники тверских купцов. Тверь, 2002; *Баранчиков В.Я.* Несчастные приключения Василия Баранчикова мещанина Нижнего Новгорода в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 г. // *Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II.* М., 1995; *Записки иркутского жителя* // *Записки иркутских жителей.* Иркутск, 1990.

²⁷ *Козлова Н.В.* Хозяйственная активность и предпринимательская деятельность купеческих жен и вдов Москвы в XVIII в. // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVII вв. Сборник материалов Международной научной конференции.* СПб., 2001; *она же.* «На чьей опеке ... должны быть воспитаны...». Опека и почитительство в среде московских купцов в XVIII веке // *От Древней Руси к России Нового времени.* М., 2003; *она же.* «Душу свою строить и помянуть»: забота о душевном спасении и благотворительность по духовным купцов и разночинцев Москвы XVIII в. // *Города Европейской России конца XV – первой половины XIX вв.* Ч. II. Тверь, 2002; *она же.* Организация коммерческого образования в России в XVIII в. // *Исторические записки.* Т. 117. М., 1989; *она же.* Некоторые аспекты культурно-исторической характеристики русского купчества XVIII в. // *Вестник МГУ. Сер. История.* 1989. № 4; *она же.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010.

²⁸ *Брянцев М.В.* Русское купечество: воспитание и образование. Брянск, 1999; *он же.* Идеалы нравственного воспитания в купеческой семье // *Семья в ракурсе социального знания: Сборник научных статей.* Барнаул, 2001; *Шемакина О.Д.* Символы культуры и женское счастье: история любви московской обывательницы // *Гендер и общество в истории.* СПб., 2007.

²⁹ *Plakans A.* Family structure in the Russian Baltic Provinces: The Nineteenth Century // *Conze W.* Sozialgeschichte der Familie in der Neuzeit Europas. Stuttgart, 1976; *Barnes S.T.* Women, Property, and Power // *Beyond the Second Sex: New Directions in the Anthropology of Gender.* Philadelphia, 1990; *Boskovska N.* Muscovite Women during the Seventeenth Century: At the Peak of the Deprivation of their Rights or on the Road towards New Freedom? // *Von Moskau nach St.Petersburg: Das russische Reich im 17. Jahrhundert.* Wiesbaden, 2000; *Farrow L.A.* Peter the Great's Law of Single Inheritance: State Imperatives and Noble Resistance // *Russian Review.* Lawrence, 1996. July. Vol. 55. № 3; *Kaiser D.H.* Women, Property, and the Law in Early Modern Russia. Kent State University, 1988; *idem.* Women's Property in Muscovite Families, 1500–1725. Kent State University, 1988; *Kleimola A.M.* «In Accordance with the Canons of the Holy Apostles»: Muscovite Dowries and Women's Property Rights // *Russia Review.* Lawrence, 1992. Vol. 51. № 2; *Marrese M.L.* The Enigma of Married Women's Control of Property in Eighteenth-Century Russia // *Russian Review.* Lawrence, 1999. Vol. 58. № 3; *Murray M.* The Law or the Father? Patriarchy in the Transition from Feudalism to Capitalism. L., 1995; *Weickhardt G.G.* Legal Rights of Women in Russia, 1100–1750 // *Slavic Review.* University of Illinois at Urbana-Champaign, 1996. Vol. 55. № 1; *Freeze G.L.* Bringing Order to the Russian Family: Marriage and Divorce in Imperial Russia, 1760–1860 // *The Journal of Modern History.* University of Chicago Press, 1990. Vol. 62. № 4; *Wagner W.G.* Marriage, property and Law in late Imperial Russia.

Oxford, 1994; *idem*. The Trojan Mare: Women's Rights and Civil Rights in Late Imperial Russia // Civil Rights in Imperial Russia. Oxford, 1989; *Kaÿcep Д.* Возраст при браке и разница в возрасте супругов в городах России в начале XVIII в. // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. Ч. 1. М., 1994; *Elnett E.* Historic Origin and Social Development of Family Life in Russia. N.Y., 1926; *Bisha R.* The Promise of Patriarchy: Marriage in Eighteenth-Century Russia. Indiana University, 1993.

³⁰ В этом смысле немаловажен опыт М.Л. Маррезе, работавшей с рассматривавшимися в Святейшем Синоде ходатайствами о разводе и материалами имущественных тяжб. Масштабное привлечение этих источников к исследованию имущественных прав дворянок XVIII – середины XIX в. в России выявило немало коллизий внутрисемейных межличностных отношений данного сословия, подсказывая и некоторые пути их решений (*Маррезе М.Л.* Бабые царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). М., 2009). То же самое можно сказать и о работе Коллманна (*Kollmann N.S.* Women's Honor in Early Modern Russia // Russia's Women: Accomodation, Resistance. Transformation. California: University of California, 1991).

³¹ *Dunham V.S.* The Strong-Woman Motif// The transformation of Russian Society: Aspects of Cosial Change since 1861. Ed. by Black, C.E. Cambridge (Mass.); Harvard University Press, 1960; *Hughes L.* Between Two Worlds: Tsarevna Natal'ia Alekseevna and the «Emancipation» of Petrine Women // A Window on Russia: Papers from the Fifth International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia. Rome, 1996; *idem*. Peter the Great's two Weddings: Changing Images of Women in a Transitional Age // Women in Russia and Ukraine. Cambridge: Cambridge University Press, 1996; *Marrese M.L.* Women and Westernization in Petrine Russia // Study Group on Eighteenth-Century Russia Newsletter. L., 1998; *McNally S.* From Public Person to Private Prisoner: The changing Place of Women in Medieval Russia: Ph. D. dissertation / State University of New York at Binghamton, 1976; *Engel B.* Between the Fields and the City: Women, Work and Family in Russia. 1861–1914. Cambridge, 1994.

³² *Joffe M., Lindenmeyr A.* Daughters, Wives, and Partners: Women of the Moscow Merchant Elite // Merchant Moscow: Images of Russia's Vanished Bourgeoisie. Princeton, 1998.

³³ *Hubbs J.* Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture. Bloomington (In), 1988.

³⁴ *Levin E.* Sex and Society in the World of Orthodox Slavs. 900–1700. Ithaca (N.Y.), 1989; *ibidem*. Childbirth in Pre-Petrine Russia: Cannon Law and Popular Traditions // Russia's Women: Accomodation, Resistance, Transformation Ed. by B.E. Clements, B.A. Engel, C.D. Worobec. Berkeley: University of California Press, 1991; *Thyret I.R.* Blessed is the Tsaritsa's Womb: The Myth of Miraculous Birth and Royal Motherhood in Muscovite Russia // Russian Review. Lawrence, V. 53(4). 1994.

³⁵ *Tovrov J.* Mother – Child Relationships among the Russian Nobility // Ransel D. (ed.) The Family in Imperial Russia. Urbana (II), 1978; *idem*. The Russian Noble Family: Structure and Change. N.Y.; L., 1987; *Engel B.A.* Mothers and daughters: Family Patterns and the Female Intelligentsia // The family in Imperial Russia. Urbana, 1978; *idem*. Mother and Daughters. Women of the Intelligentsia in Nineteenth Century Russia. Cambridge, 1983; *Nash C.S.* Educating New Mothers: Women and the Enlightenment in Russia // History of Education Quarterly. University of Delaware, V. 21. № 3. 1981; *Andrew J.* Mothers and Daughters in Russian Literature of the First Half of the Nineteenth Century // Slavonic and East European Review. L. V. 73(1). Jan. 1995.

³⁶ *Kaiser D.* Databanks for a History of the Family in Early Modern Russia // Databases in the Humanities and Social Sciences 1985. Osprey, 1987; The family in imperial Russia. New lines of historical research. Urbana, 1978.

³⁷ *Гончаров Ю.М.* Городская семья второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002.